Noveris

Руди Попп

и тайна пропавшего курьера

18+

Noveris Noveris

Руди Попп и тайна пропавшего курьера

https://litres.ru/74787218
SelfPub; 2026

Аннотация

Руди Кляйн — обычный налоговый инспектор, который мечтал об увольнении и приключениях, а получил крестную фею. Правда, ей оказался двухметровый бугай, щеголяющий в розовой пачке, с зависимостью и низкой зарплатой.

Теперь, вместе с новоиспеченным напарником, Руди обязан отработать стажировку в конторе «Вжух и готово», найти пропавших курьеров и разобраться с контрабандой мятного шоколада. И главное, не попасться улыбчивым ромашкам, готовым отправить любого на исправление.

Ироничное роуд-муви в городе абсурда, где сначала смешно и нелепо, а потом из-под блестящей обертки появляется тихая антиутопия, где личные трагедии идут за руку с бюрократией.

Если ты устал от эпического фэнтези, сложных детективов и любовных драм, то эта история для тебя.

Содержание

Глава 1. 4
Глава 2. 11
Глава 3. 26
Глава 4. 39
Глава 5. 60
Глава 6 70
Конец ознакомительного фрагмента. 73

Noveris
Руди Попп и тайна пропавшего курьера

Глава 1.

Руди выполз из душа и закутался в одеяло и стряхнул на пол коробку с остатками пиццы.

— Почему у меня нет собаки? — Проверив будильник, парень уткнулся носом в мягкий борт кровати и смачно зевнул. — Сейчас бы она всё съела и ковер вылизала. И костюм бы погладила, наверное.

— Может, завести? Ротвейлера, — пробормотал он. — Тогда и начальство задумается, орать на меня или нет. Достали уже, каждую неделю увольнять.

Повернувшись, Руди выключил ночник, готовясь провалиться в сон.

Но тут с кухни раздался грохот.

— Что это? Мебель рухнула? — подскочил парень и выбежал в коридор.

Через прикрытую дверь тянулся силуэт. Он активно двигался, а в воздухе стоял странный запах. Приторный настолько, что хоть сахарную вату на палец наматывай.

«Это ещё кто?» — прихватив на всякий случай мобильник, Руди подкрался и заглянул внутрь. Там, розовый от ботинок до кончиков волос, шарил по полкам тучный двухметровый бугай.

«Грабитель?!»

Кляйн вжался в стену. Набрав номер полиции, он хотел уже вызвать наряд, но в последний момент замер.

«Так, погодите-ка. Он что, в костюме феи?» — заглянув ещё раз, Руди внимательно рассмотрел гостя. Берцы, шорты до колен, поверх которых блестела балетная пачка. Растянутая майка и мерцающие крылья.

«Это что, прикол? Новое реалити? Надо разобраться: штрафы за ложный вызов мне не нужны».

Мужчина выудил банку с кофе, насыпал его в кружку на

два пальца от дна и залил кипятком.

— О, ты проснулся? — заметил он, глянув на Кляйна. — Где у тебя шоколад?

— Нигде.

— Вот это поворот, — опустил напиток незнакомец. — Совсем ничего шоколадного?

— На эклерах есть. Немножко. Они в холодильнике.

Выудив пару пирожных, гость отхлебнул кофе и устроился за стол.

— Кто вас прислал? Какие условия? Это главный канал снимает или кабельный?

— Чего? — завис мужчина, уронив глазурь на майку. — Вот же… Теперь стирать придется. Не мог помолчать, пока я ем?

— Вы кто? Вы знаете, к кому вломились? Я же вас проверками замучаю!

— Проверки? Это к Пичлер. Моё дело отстажировать тебя и получить премию.

Обалдевший от невозмутимости незнакомца Руди присел на табурет.

— Вас как зовут?

— Бодо, — скосился тот. — Бодо Попп. Я твой крёстный

фей.

— Кто?

— У тебя со слухом плохо?

— Нет, но…

— Вот и не беси меня. Ты мой первый человек. Так что слушайся. Нам обоим это выгодно.

«Я на детский канал попал?!» — поднялся парень и, выглянув в окно, осмотрелся.

«Где оператор? Где все? Что происходит?»

«Динь-дон», — произнёс синтетический голос. И тут же добавил: «Соскучился?»

— Ну что ещё? — закатил глаза Бодо и достал пейджер. — Опя-я-ять.

— Другие феи вызывают? — прищурился парень. — Скажете наконец, кто вас нанял?

— Нужно срочно возвращаться, — облизал пальцы Попп и вытянул из кармана помятый листок. — Это же твоё?

— Откуда он у вас? — оторопел Руди, разглядывая детские каракули. — Я это лет в восемь писал.

— В шесть. Очередь только дошла, и то из-за выборов. Радуйся, я прилетел его исполнить. Желание, в смысле.

— Как это исполнить? Тридцать лет прошло. Я не хочу!

— А я хочу! — нахмурился Бодо и, отодвинув кружку, встал. — Времена тяжёлые. Рейсов почти нет. Зарплата низкая. А за тебя тройную дадут.

Фей вытащил из-за пазухи нечто среднее между лазерной указкой и пультом от телевизора. Потыкал в кнопки и сплюнул.

— Старьё. Вечно глючит, — долбанул Попп палочкой об стол. Та крякнула и замигала разноцветной звёздочкой.

— Рудольф Кляйн, — приблизил он её так, что Руди скосил глаза. — Сообщаю вам, что я, Бодо Попп, на правах вашей крёстной феи, беру на исполнение написанное вами желание о веселье и интересных приключениях.

Палочка стукнула по голове Руди, тот сморщился и тут же шлепнул по руке фея в ответ.

— Ничего подобного! Хватит!
— Тихо, — рявкнул Бодо. — А то собьюсь.

— Я нарекаю вас своим помощником на ближайший месяц. Вы обязуетесь пройти в контору «Вжух и готово», где, подписав пакт о неразглашении, получите форму и первые задания.

«Ожидайте, идёт регистрация» — затрещал голос из палочки.

— Помощник? Что за беспредел? Я старший инспектор и не собираюсь бумажки за вами носить. Уходите! Я вас не звал! — Руди попытался отпихнуть Бодо, но даже качнуть его не смог.

Позабавившись рвением парня, Попп ткнул пальцем в листок и сказал:

— Разве? Тут чётко написано: РАЗ-ВЛЕ-ЧЕ-НИЯ.

— Я аттракционы хотел, а не феей впахивать! — вытянулся Руди, но упёршись взглядом в подбородок Бодо, снова осел. — И вообще, мне завтра на работу!

— Аттракционы?! О-о-о, этого у нас полно. А работы ещё больше.

— Я никуда не пойду, — вышел из кухни Руди. — А вот вы сейчас уйдете. Иначе я в суд подам. Это незаконно!

Вцепившись в ручку входной двери, Кляйн запаниковал. Та растаяла, оставив липкий слой на ладони. Замок крутился вхолостую, а цепочка рассыпалась.

«Что это? Что происходит? Это неправда. Меня отра-

вили… Пицца, зачем я её съел?»

«Протокол 26/738. Приказ на исполнение создан. Пройдите за подписью» — произнесла палочка, выплюнула талончик и погасла.

— Ну вот и всё, — довольно зевнул Бодо, допив остывший кофе, и, не глядя на Руди, бросил кружку в раковину. — Отвертеться не выйдет.

Кляйн кинулся в гостиную. Запутавшись в тюле и частично оторвав его с гардины, он въехал затылком в балконную дверь.

— Где ручка? Почему её нет? ПОМОГИТЕ!!! Вызовите полицию! КТО-НИБУДЬ!!! Это какой-то неудачный сон. Точно! — ущипнул он себя за руку. — Ай, нет. Я не сплю. Что же делать?

Влетев в спальню, Руди прыгнул на кровать и, накрывшись с головой одеялом, затих.

«Я в безопасности» — повторял он про себя, но запах жжёного сахара становился всё сильнее.

— Вылезай, — хмыкнул Бодо. — Твоё счастье неизбежно.

Глава 2.

— А-а-а-а!
— ...
— А-А-А!

— Он когда-нибудь заткнётся? Я навигатор не слышу, — прижал уши единорог, несясь по ночным улицам. — Зачем ты его к нам тащишь?

— Работу на него скинуть. Этот идиот приключений хочет, а веселее, чем у нас, сложно место найти.

— Ну ты жестокий, Бодо, — хрюкнул скакун и тут же поперхнулся вылетевшими из ноздрей конфетти. — Тьфу, чтоб вас, бесячие бумажки.

Минут через двадцать электронный голос навигатора произнёс:

«Через семь метров поверните направо. Потом три метра прямо и вы достигнете места назначения. Советую скинуть весь контрафакт и выпить мятный настой во избежание проблем на проходной».

— Всё, дальше сами, — копыта заскользили по земле.
— Ещё чего, вези до калитки.

— И не подумаю! От тебя кофе за версту несёт. Хочешь, чтоб с меня премию сняли?

— Вот же, — соскользнул с седла Попп и, расстроенно выдохнув, обернулся.

Руди в седле не было. Бледный, с вытаращенными глазами, он стекал по крупу: одной ногой в стремени, второй болтая в воздухе.

— Верните меня на землю, — пропищал он, пытаясь хоть за что-нибудь ухватиться.

Единорог повернул голову, посмотрел сначала на него, потом на Бодо и, не сговариваясь, заржал на пару с феем. Стащив парня за шкирку, Бодо усадил его на траву, а конь поднялся в полный рост и недовольно выгнул спину.

— Блин, Попп, ты не думал похудеть? Я с тобой радикулит заработаю.

— Я и так худой.

— Ага, как же, — единорог развернулся к проходной, освобождая длинные пальцы от копыт. — О-о-о, опять лак слетел, ну что за работа.

— Тоже мне, лошадь ездовая, — буркнул фей. — У самого зад в три раза больше моего.

Капнув мятного концентрата во флягу с водой, Бодо сделал глоток и присел рядом с Руди.

— Ну как? Уже весело?

— У… у него пальцы?! — не верил своим глазам Руди. — У лошади.

— Конечно, как он есть-то будет, копытами, что ли? И вообще, вставай, нам на КПП пора.

Подняв парня, фей допил настойку и повёл его к серой будке. Она стояла посреди поля. Зачем — непонятно. Но больше идти было некуда.

— Бодо Попп, — протянул пропуск в окошко мужчина. — А это Рудольф Кляйн. Новенький. Приказ 26/738.

— Про-хо-ди-те, — голос был тихий и вежливый. Настолько, что Руди почувствовал, как волосы на руках встали дыбом.

— Я не пойду! С меня достаточно!

— Как это? — Бодо подтолкнул его в спину. — Мы ещё даже не начали.

— Ай! — зацепился Кляйн за порог и прищурился от яркого света. — Моя голова… что происходит?

— Ничего особенного, просто мозги перестраиваются.

— В кого перестраиваются?! Я что, без мозгов теперь буду? Почему так больно?

— Если молчать, будет легче.

Руди рухнул на колени и, зажав руками голову, надеялся, что она не треснет. Уши жгло, они скручивались в трубочку и разворачивались обратно, а мысли путались от орущих в голове голосов. Они рычали, хлюпали и даже чавкали, пытаясь заглушить друг друга.

Когда всё затихло, Кляйн сидел с приоткрытым ртом и пускал слюни. Мозги, казалось, стали ватными, щекотно булькающими внутри. Бодо что-то показывал, дергал себя за уши и кривлялся, но Руди ничего не слышал. Ни единого звука.

Раздув ноздри от нетерпения, Попп протянул руки к парню и резко дёрнул его за оба уха.

— Слышишь теперь?

— Да, — передернуло Кляйна от вернувшегося к нему сознания. — Что это было?

— «Переврун». Похоже, тебе тестовое обновление впихнули. Интересно, сколько ты теперь языков знаешь?

— Нисколько, я даже английский выучить не смог.

— Тот язык я не знаю, а вот по-фейски ты хорошо говоришь. И понимаешь, видимо, тоже. Обычно стажеры пару дней прихрюкивают, пока у них речь не перестроится.

— Бред какой, — поднялся Руди. Отряхнув со штанин голубые ворсинки, он посмотрел под ноги Бодо, потом поодаль от него. — Это что? Огромный ковёр?

— Почему ковёр? Это трава.

— Я в психушке?

— Нет, в Хинтер-ту-Пфингене. Городе, где все живут счастливо.

— Правда?

— Конечно. Иначе статья девятьсот двадцать восьмая и срок на сахарном руднике. В лучшем случае.

— А в худшем?

— Тебе лучше не знать. Пошли, нам туда.

Бодо указал на здание, похожее на пережёванную жвачку. Единственное розовое в аляповатом городе.

— Что там?

— Работа...

Руди огляделся, в голове ещё шумело, но глаз уже выхватывал знакомое. Всё было слишком. Слишком чисто, слишком ярко, слишком правильно. Фонари горели ровно, деревья росли как по линейке, домики — как фантики конфет: блестели свежей краской.

«Как фальшиво» — мелькнуло в голове. Напоминает фир-

мы перед проверкой. Вылизано, натёрто, а из папок нитки торчат.

— Как вы тут живете? Это же психоделический ад.

— Счастливо, я же говорил.

— Ну-ну, — глянул он на жителей. Те улыбались, даже когда разговаривали.

— А это что такое? — потянулся Руди к желейным лебедям, но те попытались его куснуть и стремительно уплыли.

— Мамочки! Ты видел?

— Они не твои мамы. Как ты мог спутать?

— Я не… А чем пахнет? — Руди стёр с переносицы белый налет. — Ну и гадость. У меня нос слипается от этой вони.

— Тихой паникой и страхом, — съязвил Бодо. Он уже стоял у входа, облокотившись на вафельные двери. — Мы пришли. Соберись и иди за мной.

Внутри было тихо. Колени слегка покусывал холод, а пар изо рта оставлял след на бетонных стенах. Единственным напоминанием о внешней пестроте была стела — с бледно-розовой надписью:

«Компания „Вжух и готово“. Быстро и качественно исполним желания любой сложности».

«Но не в вашем случае» — кто-то подписал красным уже

от руки.

— Эм-м, Бодо?
— Она не стирается. Все уже привыкли.
— Я даже не спросил.
— А я уже ответил, — ухмыльнулся Попп. — Тебе надо форму получить, потом сможешь осмотреться.

Пройдя череду одинаковых коридоров, они остановились у оранжевой двери. Бодо прижал ладонь чуть ниже таблички «Регистрация» и сказал:

— 26/738.
— Представьтесь, — ответила дверь.
— Бодо Попп.
— Неверный ответ.
— Бергиль Попп.
— Неверный ответ.
— Вот же…
— Неверный ответ.

Руди прыснул, но быстро закашлялся, наткнувшись на взгляд фея. Ничего хорошего тот не обещал.

— Бергиль Одетта Омелия Попп.
— Личность подтверждена. Проходите.

— Это что, твоё полное имя?

— Не твоё дело!

— Ладно-ладно, — поднял руки Кляйн и шагнул за дверь вслед за Бодо.

Внутри оказался офис. Пыль, скрепки, ничего необычного. У стены за металлическим столом сидело нелепое создание — не то суслик, не то болонка. Дёргало носом, фыркало и что-то записывало. Табличка на столе гласила: «Зам. зам. директора по хоз. части Тявсус».

— Кто из вас Рудольф Попп? — спросил «зам. зам.», не отрываясь от бумаг.

— Он Кляйн.

— В заявке на форму указан Попп.

— Не может быть, — взял приказ Бодо. — Мы числимся как одна единица? Как это возможно? Я что, сам себя стажировать буду?

— Выясните это в техническом отделе и бухгалтерии. Моя задача — поставить на питание и выдать форму. Регистрироваться будете?

— Да, — прошипел Бодо и указал Руди на стеклянную колбу. — Иди вон туда и аккуратнее, она хрупкая.

— Ещё чего. У вас тут явные нарушения. Хочешь, чтоб я на статью налетел?

— Ты сейчас на кулак налетишь. Иди быстро! Мне ещё с

бумагами разбираться.

Поняв, что Бодо не шутит, Руди протиснулся между стеклянными дверками. Внутри пахло химией и горелой тканью. С неприятным щелчком колба захлопнулась, а из динамиков ударила писклявая песенка.

— Подопытный, не шевелитесь, — сказал заместитель и вытащил из-под стола огромную кнопку. Поставив её перед колбой и подключив к проводам, Тявсус разбежался и прыгнул на включатель. Воздух стал гуще, Руди закашлялся, вытирая рукавом потекший нос.

Потом появились бабочки — мелкие, зубастые. Они зависли полукругом и по команде:

«Объект готов к дезинфекции» — накинулись на него, сдирая клочьями пижаму, в такт мелодии.

— Эй! Вы что, серьёзно?! Хватит! — Руди прихлопывал их ладонями.

Песенка дошла до последнего куплета и затихла. Бабочки замерли.

Треньк.

«Сбой системы. Обновите запрос».

Зарычав, Тявсус подправил у основания колбы пару перфокарт и снова прыгнул на кнопку. Музыка возобновилась с первого куплета, а бабочки щипали уже не ткань, а самого Руди.

— Ай! Да чтоб вас! — метался он, пытаясь прикрыться. Бесполезно.

Треньк. Сбой системы. Треньк.

На четвёртом он перестал сопротивляться, на пятом — считать.

Кажется, прошла вечность. Руди даже не сразу понял, что бабочек больше нет. Просто стало холодно и мокро.

Сверху поползло кольцо душа, оно обдавало ледяными струями и без того саднящую кожу.

«Я тебе отомщу, Бодо… Если когда-нибудь выйду отсюда».

Опустившись до пола, кольцо отключило полив и, про-

кряхтев, стало подниматься. На этот раз густо засыпая Руди блёстками.

Они лезли в нос, рот, слепляли ресницы. Стереть их было невозможно. Заметив оголённый участок, кольцо возвращалось и покрывало ещё большим слоем сверкающей гадости.

Присев на корточки, чтобы хоть ненадолго избежать мучений, Руди замер. Кольцо проехало еще немного и выключилось. Стало подозрительно тихо.

«Да неужели?» — обтирал лицо Кляйн. — *«Так просто? Почему я раньше этого не…»*

Не успел он обрадоваться, как колбу затянуло едким дымом, пробивающимся вспышками ультрафиолета.

— Выпустите меня! — задыхаясь, кричал Руди, барабаня по стеклу.

Блёстки на коже зашевелились. Они таяли, грубели, сползались в странные формы.

Лицо жгло, а волосы вставали дыбом.

Когда, наконец, он весь покрылся толстой коркой, дым разошёлся, а аппарат сказал:

«Носитель готов. Выпускайте».

Колба открылась. Руди выполз, пытаясь откашляться.

— Замрите, — тявкнул «зам. зам.» и прошелся по нему щеткой, стряхивая растрескавшийся от воздуха налёт.

Бодо уставился на свежеиспечённого фея с открытым ртом.

— Новая модель? А мне майку выдать не можете?

— Пункт номер восемьсот двенадцать об условиях работы иностранных фей, — раскладывал накладные Тявсус, послюнявив палец. — Повышенная ставка и костюм из последней коллекции, во избежание скандала с людским миром.

— Это нечестно! Я тут больше тридцати лет впахиваю, почему мне нельзя новый костюм?

— Все вопросы к фрау Пичлер. Рудольф Попп, распишитесь в получении формы и волшебной палочки.

Черканув закорючку, Руди завис.

— А где палочка? Я же не получал.

— В лосинах. Внутренний карман слева.

— Какие ещё лосины? О чём… Откуда? — глянув на свои ноги, обалдел Кляйн. — Бодо!

— …

— Да блин! Ты что, обиделся?

— Нет! Я счастлив.

— Перестань, лучше скажи, где зеркало.

— Там, — буркнул Попп, указав на шкаф.

Распахнув его, Руди замер, осознав нелепость своего вида.

Тощий. В лосинах, военных сапогах и пачке, торчащей из-под строгого пиджака. Всё, включая волосы, было кричаще розовым. А лицо и шея переливались от блесток.

— Я не буду в этом ходить! — скинув пиджак, он попытался снять и лосины, но те были словно приклеены. — Верните пижаму!

— Вы меня слышите? — ударил он руками о стол, но, наткнувшись на оскал, выбежал в коридор.

— Да что же такое? Почему не снимается?

— Вам что-то не нравится? — прозвучало из-за спины.

Кляйн обернулся. У стены стояла взрослая женщина и, в отличие от него, выглядела серой, почти чёрно-белой.

— Вы кто? — рявкнул Руди, едва сдерживая истерику.
— Я?!
— А кто ещё? С собой я знаком.
— Фрау Хильда Пичлер. Но для вас, госпожа директор.
— Директор? Отлично! Замените мне форму. Хочу мужскую, а не вот это!

Не ожидая такого тона, женщина развернулась к двери «Регистрации» и крикнула:

— Бодо Попп!

Фей выскочил как ошпаренный.
— Фрау директор! Что случилось?
— Это он? — указала она пальцем на Руди.
— Да.
— Отлично. Идемте со мной, есть персональное задание. И научи его уважению, если не хочешь ходить в трико на четыре размера меньше своего.

Послав Кляйна взглядом на все существующие стороны, Бодо впихнул ему пиджак и потащил следом за женщиной.

— Не вздумай ей дерзить, — прошипел он ему в ухо.
— Я не виноват. Вы неправильно меня превратили.

— Что?

— У меня стринги. Кажется… Трут, аж нахамить тянет.

— Не ври, я видел твоё дело. Сплошные жалобы на несдержанность.

— Взял бы другого, зачем ко мне прилетел?

— За проблемных больше платят.

— Серьёзно? Тогда не жалуйся.

Закатив глаза, Попп вздохнул.

Глава 3.

Кабинет Пичлер был просторным, но пустым.

Стол, сервант и два огромных серых комка, разделённых деревянной панелью. Диваны это или пыль, на взгляд определить не получалось. Украшений не было: ни картин, ни даже засохшего цветочка.

Зато воздух давил на грудь с утроенной силой. Кисловатый и спёртый, он, казалось, не проветривался со времен основания конторы.

— Ты должен найти курьеров, — начала фрау, кинув листок с номерами перед Поппом, едва он плюхнулся в комок. — Узнаёшь?

— Это?...

— Да, твои бывшие дружки, штатный мусор. Но скоро выборы и предстоящая им проверка, и тот факт, что один из них рассыпался, очень мешает.

— Я ни при чём, — побелел Бодо.

— Ещё бы. Ты никогда ни при чём. Но в этот раз придётся поучаствовать, — поправила фрау дужки очков. — Найди остальных. Докажи, что это происшествие — случайность, а репутация фирмы чиста.

— Извините, — поднял руку Руди, как первоклассник. — Разве не полиция такое расследует?

— В Хинтере нет полиции. Как и нужды в ней. Все отбросы живут в тёмных кварталах и сюда не суются.

— Чушь! Такого не бывает.

— Не смейте мне возражать! — топнула ногой Пичлер. — Иначе ваше пребывание в этом мире окончится прямо сейчас!

— Я только за! Отправьте меня домой.

— Хватит! — резанула фрау и, достав из пиджака пропуск, отдала его Бодо.

— Идите в «У.Л.Ы.Б.К.У». Тело курьера ещё держится благодаря их усилиям. Вы должны проверить его воспоминания.

— Может, лучше Оскара нанять? — кусал губу Попп, явно придумывая повод для отмазки. — Он быстрее их найдёт.

— Не выйдет. Этот нахал до сих пор судится с бухгалтерией из-за трёх монет и пакета мятных леденцов. Так что иди сам. К тому же у тебя есть человек, он должен знать, что делать.

— Я? Я бумаги проверяю, а не за убийцами бегаю. Вам нужен детектив.

— Мне совершенно безразлично, кто вы. Я позволила вам

прийти сюда, чтобы вы помогли этому идиоту закрыть дело. И вы не уйдете отсюда, пока не выполните свою обязанность.

— Вы не имеете права! Я буду жаловаться!

— Кому интересно? Выше моей конторы только министерство, но Норикс и пальцем ради вас не пошевелит. Разговор окончен. Выметайтесь!

Дверь глухо хлопнула за их спинами.

— Ну и характерец, а я ещё думал, что мое начальство злое, — пинал стену Кляйн, не зная, как выбраться из этой ситуации. — Зачем ты мне соврал? Желание ещё приплел! Сказал бы честно.

— Я понятия не имел, — активно переписывался Попп в пейджере, расхаживая по коридору. — Фрау, знаешь ли, не любит предупреждать. Только приказывать.

— Мне полегчать от этого должно? С кем ты там треплешься?

— С отделом кадров. Не хотят нас на переоформление ставить. Выписали всё на Руди Поппа, весело, да? Экономия у них…

— Нашёл чем заняться, мне на это уже плевать.

— А мне нет. Тебе комнату должны были дать, а из-за сбоя ты прописался ко мне. И обед у нас один! Я что, голодать должен?!

— Нет, диета — это не моё, — уставился в окно Руди. —

А куда она сказала идти?

— В «У.Л.Ы.Б.К.У».

— Детский сад, что ли?

— Цветочный, — ответил Попп, мгновенно поникнув, будто подписал себе приговор.

...

Как и контора, «У.Л.Ы.Б.К.А.» внутри сильно отличалась от внешней пестроты города, только стены здесь были не серыми, а бледно-лиловыми. Вдоль них стояли каменные скамьи, пестрящие на спинках кислотно-яркими лозунгами: «Ты понял, что ты счастлив?», «Мы заставим тебя улыбаться».

Под потолком, колыхаясь от невидимого сквозняка, висели бумажные фигуры плачущих фей. Их слёзы капали на пол, выпуская пахнущие горечью облачка.

— Как-то здесь тоскливо, — прошептал Руди. — Кажется, я даже крики слышу.

— Угу, — нервничал Бодо, зажав руки подмышками. Но те всё равно тряслись. — Так и есть.

— Что «угу»?

— …

— Бодо? Что это значит?

— Отстань.

— Не отстану, — пытался разговорить фея Руди. — Что

за ребёнок на нас косится? Вон тот, в смешной шапке.

— Это охрана и он взрослый.

— Серьёзно? С ромашкой на пружинке?

— Это ранг. Ромашки — самые младшие, они прячутся в городе в поисках нарушителей.

— Чего?! — хотел он засыпать вопросами, но из коридора послышались шаги.

Мелкие, частые. Руди напрягся, увидев бледнеющие губы Бодо. Приготовился к худшему — монстры, ревизия, внутренняя проверка. Но из коридора вышли малыши в цветных шортах. Руди прыснул. Цветочки над головами покачивались при каждом шаге, делая их ещё более нелепым.

— Не смей ржать, — прошептал Бодо и встал перед ним, наступив всем весом на ногу.

— Бодо Попп? — спросил «мальчик» с тюльпаном.

— Да.

— Вы у нас отбывали. Почему вас допустили к расследованию?

— Я исправился, — просипел фей.

— Уверены? Готовы сдать воспоминания?

Поппа затрясло. Он пытался ответить, но выходило только сглатывать несуществующий ком.

— Вообще-то, невежливо делать из моих ботинок ласты, — вырвавшись, Руди шлепнул его по спине. — Я плавать не собирался.

«Мальчик» недовольно перевёл на него взгляд и оскалился.

— Ого, какие клыки, — заглянул он тюльпану в лицо.

Вблизи оно было морщинистым, а глаза — ярко-желтыми. Но стоило отстраниться — снова гладкое и юное.

— Занятно, — опять нагнулся Руди. — А что, полностью себя омолодить сил не хватило?

Бодо в этот момент, кажется, перестал дышать. Согнувшись, он сполз по стене, как загнанный зверь.

— Эй, ты чего, — потряс Кляйн мужчину за плечи. — Бодо! Бодо, прости меня, я так больше не бу… ну, может, если только разочек. Бодо, очнись!

Фей не реагировал. Вообще.

Выпрямив спину, Руди развернулся к «детям» и уже другим голосом крикнул:

— Чего стоите, принесите воды!

На этот раз побелели цветочки. Такой тон им был явно незнаком, и, растерявшись, они разбежались по сторонам.

— Вы куда? Вот ненормальные. Где у вас кулер?!

Пробежавшись по всем ближайшим коридорам и не найдя даже уборной, Руди вернулся к Бодо. К удивлению, рядом с феем появилась кадка с огромным пионом, а ромашки стояли вокруг в поклоне.

— Вот дурные, зачем они его притащили? Это что, чайник у них такой?

В этот момент «кадка» повернула голову, и Руди понял — это очень низкий, почти квадратный мужчина. Проведя взглядом по Бодо, незнакомец произнёс:

— Опять мистер Попп... Тюльпан, дай ему воды и отведи в песочницу. А вы, мистер человечек, выучите местные законы и осознайте, где находитесь. Ещё одна такая выходка, и я отправлю вас на исправление.

Развернувшись, Пион пошёл вглубь здания. Тюльпан же,

как и было приказано, принёс воду, и, дождавшись, когда Бодо сможет двигаться, отвёл их в нужную комнату.

«Песочницей» оказалось жутко холодное и тёмное помещение. На узких столах с бортами лежали тела разной степени рассыпания. От иных и вовсе остался один чёрный песок. Персонал упаковывал его в мешки и, взвесив, относил в соседнюю комнату.

— Делайте всё быстро, — сказал «мальчик» и подвёл к серо-зелёным останкам. Их очертания были смазаны, словно осыпаны пеплом и растёрты влажной тряпкой.

— А вещи? — не дал ему уйти Руди. — При нём что-то было?

— Это собственность «У.Л.Ы.Б.К.И.».

— Это улика! Скрывать её — значит быть в сговоре с преступником! — выпалил Кляйн и сразу осёкся, поняв, что перегнул.

Открыв рот, «мальчик» сдвинул брови, потом по очереди поднял их вверх, и так, не закрыв рта, вышел.

— Ты сдурел? — прошипел Бодо. — Тебя же предупредили, на исправление решил попасть?

— Я не специально. Честно, — покраснел Кляйн. — Просто кино одно вспомнил.

Бодо не ответил. Он подошёл к стоявшему рядом с телом фотоальбому и перелистнул страницы. Некоторые из картинок шевелились, издавая тихий звук.

— Что это? — спросил Руди.

— Его память. Обрывки. Те, что были связаны с сильными эмоциями.

— Интересно. И куда это потом? Семье?

— Нет. Всё останется здесь. А в городе информация о нём сотрётся.

— Как такое возможно?

— Вот так. Нам нельзя испытывать ничего, кроме радости. Поэтому «У.Л.Ы.Б.К.А.» вытягивает все воспоминания и чувства, вызывающие боль, печаль и скорбь. Стирает из памяти. Из жизни. Фото, вещи — всё.

— Но это ведь не так и плохо, в каком-то смысле.

— Если бы их уничтожали, то да. Но они их используют в своих целях.

— О чём ты?

— Об исправлении. Они забирают всё светлое и погружают в эту боль. На недели, месяцы. Пока ты не захочешь сдохнуть, а потом ещё раз.

Внутри Руди все обледенело. Он вдруг понял: Бодо описал

не абстрактные пытки. Он говорил о себе.

Побоявшись даже на секунду это представить, Руди резко сменил тему.

— А он кто? Гоблин?

— Сквимбл, — задумчиво ответил Попп.

— Они все зеленокожие?

— Да, а что? Нашёл что-нибудь?

— Не знаю. Он без обуви, пахнет чем-то сладким и кофе. Это нормально?

— Нет. Эрвин не любил сладкое.

— А ботинки он любил?

— Да, но снимал перед рейсами.

— Зачем? Берёг что ли?

— Именно. С их скоростью, пары хватало только на один выезд.

— Понятно, значит, его на смене грохнули. Рассыпали, то есть.

— Получается, что так. Интересно, что вот это? — почесав бороду, Бодо указал на странную картинку.

На ней, в отличие от остальных, заваленных розовыми леденцами, изображалась большая коричневая фигурка, отдалённо напоминающая лошадь. Она носилась по полю, стекая при этом в лужу и собираясь обратно.

— Может, он какать хотел? — решил разрядить обстановку Кляйн.

— Не смешно.

— Зачем ещё какашке бегать по полю, если не кусты искать?

Хмыкнув, Бодо пролистал ещё раз все страницы и закрыл книгу.

— Пошли, тут искать больше нечего.

Руди семенил по коридору, глядя на нарисованную траву. Яркая, приторная. Раньше она казалась глупой, теперь вызывала отвращение. Хотелось сбежать, но у выхода стоял тюльпан.

— По поводу вещей, — начал цветочек. — Жетона и зубов из поставки при нём было. Но в кармане лежало это.

Передал он кусочек обертки.

— От шоколада? — рассмотрел обрывок Бодо. — Не видел раньше такую.

— Возможно, — открыл он дверь, демонстративно её процарапав. — Уходите, но помните: малейшее нарушение, и я

лично вами займусь. Особенно тобой, Кляйн.

— Тебе конец, — сказал Попп подозрительно довольно, когда они вышли в город.

— С чего бы?

— Тюльпаны злопамятные.

— Вот уж радость. Что, теперь зубы выдерет?

— Почему?

— Он ведь сам сказал, у Эрвина пропал жетон и зубы. Первое ладно, из кармана мог выпасть, а зубы у него куда делись? Может, это тюльпан их выдрал?

— Ну у тебя и фантазия, — вытаращился Бодо. — Это детские зубы, из-под подушек. Курьеры их собирают и сдают в переработку. Тут всё на них держится: зарплаты, налоги и даже свет. А в сквимблах магии нет. Бегают, лазают — вот и вся их сила. От них только проблемы.

— Ого, неожиданно, — почесал колени Руди. — Кстати, не знаешь, почему мне лосины при ходьбе колют?

— Не знаю. Может, пайетки дешёвые. Последняя форма вся из Хламтауна. Там выгодно, но качество…

— И что делать? Раздражает жутко.

— Сними. Хотя нет. Они же не снимаются в рабочее время, и майка, кстати, тоже.

— Издеваешься?

— Нет. Просто приятно.

— Ах ты! — изумился Руди такому неприкрытому зло-

радству.

Он посмотрел на Бодо, на непривычно разноцветное небо. Хотел что-то сказать, но скинул пиджак и шлепнул им по голове фея. Тот дёрнулся. А потом рассмеялся. Нервно, на грани истерики.

Они погнались друг за другом, не сговариваясь. Потому что иначе слёзы. Иначе нельзя.

Глава 4.

К Пичлер они вернулись к вечеру. Не ожидая столь позднего визита, она наспех выпила успокоительное и хлопнув дверцами шкафчика, потянулась к очкам. Их не было. Осознав, что закрыла их вместе с пузырьком, фрау застыла.

— У вас бровь дёргается, — воспользовался её растерянностью Руди. — Может, у неё есть информация по делу? Не хотите спросить?

От ярости Хильду перекосило. Плечо дёргало в такт брови, а колени дрожали от судороги. Обхватив себя руками, она затопала на месте, словно разгоняла мотор перед снятием ручника.

— Нахалы! — сорвалась она на крик. — Вон из моего кабинета!

— Как скажете, фрау директор, — продолжал раздражать её Кляйн. — Такая погода чудная, пойдём, прогуляемся.

— Нет! Идите в допросную, немедленно! Там сквим… даллир, только с рейса вернулся. Выжмите из него всё, или я выжму вас!

— У нас есть допросная? — прикусил кулак Бодо, изо всех сил скрывая злорадство.

— Да, в чайной.

— А? — начал Руди, но пол завибрировал. Решив не проверять, сможет фрау его проломить, парни учтиво кивнули и вышли за дверь.

— У неё ноги не отвалятся от такого топанья? — спросил Руди, спускаясь с Бодо на первый этаж.

— Не переживай, она натренировалась за столько лет.

…

Допросная выглядела, как ясельная группа. Малюсенькие стульчики и столики. Цветастые ковры. На стенах рисунки домиков и деревьев.

На одном из игрушечных диванчиков, уперевшись коленями в подбородок, сидел молодой мужчина. Темно-серая кожа, длинные серебристые волосы. Он дрожал так, что в шкафу неподалеку подпрыгивала посуда.

— Привет, Тимбл, — поздоровался Попп.

— Бодо! — вскочил даллир и уставился на фея перламутровыми глазами. Ростом он был на целую голову выше. — Я ничего не знаю! Честно!

— Уверен? Ты же последний из пропавшей смены, понимаешь, чем это грозит?

— Д-да, то есть, нет. Я же просто работал. К-как всегда.

— Тебя могут украсть.

— Меня?! За что? Я не опаздываю, кофе не пью, шоколад не ем, — Тимбл схватился за волосы и так распахнул глаза, что, казалось, кроме них, на лице ничего не было. — Я же сплю… Я высыпаюсь. Я всё делаю правильно.

— У вас что, и сон по уставу проходит? — удивился Руди.

— А? Нет… Рейс могут не дать, если глаза красные. Но я высыпаюсь, — наклонился парень к Бодо. — Видишь? У меня нормальные глаза.

— А у Эрвина какие были? — отпрянул от него Попп.

— Красные. Постоянно. А потом и у Клойса. Они не спали. Совсем. И кофе… от них так несло на весь этаж.

— Каким?

— Не знаю, не разбираюсь. Но разным. Да, точно. Они ещё ссорились, что Эрвин всё на кофе спускал. Клойс копил, а Эрвин тратил.

— На что копил, они говорили?

— Нет. Я случайно услышал. А они замолчали. Когда меня увидели. А потом он пропал. Эрвин. А потом и Клойс. И остальные.

— Бо-одо-оо, — рухнул на колени Тимбл и прижался к ногам Поппа. — Я не хочу исчезать. Я хочу рабо-отать.

— Это замечательно, — пытался вырваться из объятий фей. — Но лучше возьми отпуск, дома побудь или сгоняй ку-

да-нибудь. А если что вспомнишь, то на пейджер мне скинь. Хорошо?

— К-конечно.

— Ну всё, иди.

Тимбл поднялся и, схватив рюкзак, вылетел из комнаты, хлестнув волосами по щеке Руди.

— Ау! Поаккуратнее можно было? — прорычал парень вслед. — Ты правда думаешь, что он следующий?

— Нет. Поймать даллира невозможно.

— Тогда зачем ты его напугал?

— Надеялся, что он вспомнит что-нибудь, — задумавшись, Бодо достал из кармана лимонный кошелечек и, высыпав на ладонь монетки, резко выдохнул. — Как насчёт пообедать?

— Сейчас? Разве мы не должны улики искать?

— Голодный, я могу искать только еду.

…

Коридор, ведущий к столовой, был подозрительно длинным и со снижающимся потолком. К моменту, когда Руди замер перед табличкой, он буквально лежал у Бодо на голове.

— Ты уверен, что нам сюда? — спросил Кляйн у Поппа, косясь на выцветшую надпись «Сбыт отходов». Шляпки саморезов, которыми её когда-то прикрутили, были сорваны,

а металлические углы проржавели и частично осыпались.

— Конечно, — толкнул Бодо тяжелую дверь, но та не поддалась. Навалившись ещё раз всем весом, он сдвинул её на треть и вклинился в щель, как в тамбур старого вагона. — Иди сюда, чего завис.

— Я, наверное, поголодаю.

— Почему?

— Судя по графику на табличке, с 19.30 до 00:00 выдают просрочку. У меня желудок нежный, я не смогу.

— Нашёл куда смотреть. Это от другого отдела осталось, открутить не смогли.

— Правда? Всё свежее? — заглянул Руди за плечо Бодо. — А стульчики-грибочки есть?

— Где ты таких глупостей набрался? Сидеть на грибах неудобно, весь зад мокрый будет.

Протиснувшись внутрь, Руди скривился.

— М-да, самая обычная. Еще и с линией раздачи.

Бодо, тем временем, навалил себе в тарелку протёртой тыквы, плотно засыпав её сморщенными жареными огурцами.

— Фу-у-у, — Руди спрятал тарелку за спину, но, получив

подзатыльник, вернул на место.

— Сок бери. Вон, вишнёвый или грушевый, — буркнул Бодо, положив Кляйну горсть капусты и пару котлет. — Самые вкусные тебе выбрал. Морковные, с медовой корочкой.

— Гадость. А кофе есть?

В этот миг все в столовой замолчали и повернулись к ним.

— Не обращайте внимания! — замахал руками Попп. — Он из людского. Ещё всех правил не знает.

Посетители нервно переглянулись.

Между столами прошёлся тихий гул, после которого почти половина фей ушла, а остальные вернулись к тарелкам. Искоса поглядывая на Руди.

— Ты свихнулся? — прошептал Бодо, усевшись за дальний столик. — Кофе и шоколад запрещены. Не смей их упоминать.

— Почему?

— У фей от них голову сносит. Глюки появляются.

— Пьянеете, что ли? Но Тимбл сказал, что Эрвин и второй постоянно кофе пили. Почему их тогда не уволили?

— А работать кто будет? Я, что ли? — Бодо запихнул в рот пюре и с удовольствием захрустел.

— Всё как у людей, — смотрел на него Руди, ковыряя котлету, не зная, как от неё избавиться.

— Ешь, давай! Или я сам тебе её в рот затолкаю, — попытался он вырвать вилку из рук Кляйна.

— Не надо!

Кинув с перепугу прибор на пол, Руди запихнул котлету руками и начал жевать.

— М-м-м. Надо фе. Фкуфно. Обыфно я овофи не ем.

— Обыфно, — передразнил Бодо. — В нашем городе не работает. Можешь забыть это слово.

…

До дома Бодо они добрались молча. Руди всё ещё жевал котлету, а фей что-то перелистывал в пейджере.

Маленькая однокомнатная квартира, находилась на седьмом этаже старого жилого блока. Без коридора. Дверь открывалась сразу в гостиную. На тёмном полу были разбросаны разноцветные коврики, а на массивной кровати — длинная подушка — единорог. Рядом вторая, розовая, с вышитыми яркими кругами.

— Ого, — удивился Руди чёрным обоям и потолку. — Стильно у тебя.

— Угу, — рылся в шкафу фей.

— «Приключения Тинни Поппа», — прочитал Руди заголовок комикса с висевшего на стене плаката. — Вы родственники?

— Нет.

Бодо выудил спальный мешок-банан и бросил его на пол.

— Будешь спать тут.

— В банане?

— А где?

— Я же гость, мог бы и кровать уступить.

— Лавка на улице есть, хочешь, уступлю?

— Не надо, — подошёл Руди к стеллажу. — Ого, какая карточка! Тысяча девятьсот второй год. Это же раритет. Где ты её достал?

— Поставь на место!

— Да поставил уже, не злись. Не ожидал, что ты фанат. Ещё и фамилия с кумиром одинаковая.

— Я наивный раньше был, — стянув форму, фей закутался в одеяло. — Думал, с его фамилией стану героем. А теперь, если ты не против, дай поспать. Вторые сутки без сна.

Он отвернулся к стене и засопел.

Руди расстегнул спальник. Тонкий шуршащий, пахнущий

копчёными бананами.

— Ну и вонь. Как тут спать? — покосился он на Бодо.

Пробравшись на кровать, он прильнул к уху Поппа и прошептал:

— Ко-фе. Шо-ко-ладк-ии.

Ноль реакции.

— Похоже, и правда спит, — примостился Кляйн с другого края. — Если лежать тихонечко, он не заметит.

Когда Бодо решил повернуться на другой бок, Руди уже дрых, раскинувшись звездой посередине матраса, закинув на него ноги.

— Что за?.. — спихнул его фей.
— А?! — кувыркнулся тот. — Я это… подушечку хотел. Можно?
— Возьми, только отстань.

Руди слетел с кровати, схватив плюшевого единорога, и с головой забрался в банан. Так и заснул в надежде, что Попп ничего не понял.

…

Посреди ночи его разбудил странный вой. Он приближался издалека и через несколько минут стал отчётливо слышен.

— Убили, убили! А вы не поймали! — кричал кто-то скрипучим голосом.

Руди выбежал на балкон.

Внизу, по причудливой траектории, выписывая зигзаги и круги, носилась старуха. Её короткое платье постоянно задиралось, оголяя панталоны, а пластмассовая корона висела на ушах, полностью закрывая глаза.

За ней гонялся один из уже знакомых «мальчиков» с ромашкой над головой. Лепестки цветочка светились красным, а сам паренек истошно орал как сирена.

— Опять не поймали! — показала язык старуха, продолжая бегать. — А я всё видела, а вы не поймали.

— Что там происходит? — прохрипел Бодо, посмотрев вниз. — М-м-м, опять обострение…

— Что?

— У неё с головой не всё в порядке. Носится иногда тут, орёт.

— Психованная фея?

— Да. Из-за неё теперь пароли на всех дверях в фирме.

— Как это?

— Просто. Влетела в архив года три назад и всё там перевернула. Дура. Иди спать, нечего на неё время тратить.

Руди ещё раз посмотрел вниз. Старуха уже скрылась за углом, но её крик всё ещё звучал вдалеке:

— Я всё видела…

…

Утром Руди разбудил сильный запах кофе и мяты. Отодрав себя от пола, он прошлепал до кухни, пытаясь разобраться, чудится ему или нет.

На плите кипел мятный навар, а Бодо попивал кофе, листая сообщения на пейджере.

— Зачем ты мяту варишь?

— Шоколад запивать.

— А кофе откуда? Он же запрещён.

— У меня особые привилегии, пока я дома. Одевайся, тело второго курьера нашли.

— Когда?

— Ночью.

— Когда бабка кричала? — Руди потянулся за банкой с кофе, но тут же получил по руке.

— Возможно, — указал Бодо на картонную упаковку. — Чай пей.

— Гр-р, куда нам сегодня? Опять в «У.Л.Ы.Б.К.У.»?

— Нет, прогуляемся в Темно-Да. На этот раз тело разодрано было, так что навестим единственного здесь жителя с когтями.

— Мы что, пойдём к предполагаемому убийце?

— Да, спросим, он это или нет.

— Ты рехнулся? — чуть не облился Руди. — Может, лучше у старухи спросим?

— У Бульки? Да она себя не помнит. У неё память двухминутная.

— По крайней мере, это безопасно.

— Не факт. Она и укусить может. Так что собирайся, я тебя на улице подожду.

…

— Далеко ещё?

— Кварталов семь.

— Сколько? Может, такси вызовем?

— Ты опять? — заворчал Бодо, скрестив руки.

— Что опять?

— Словечки свои говоришь. Что ещё за такси?

— Это штука такая, на неё садишься и едешь.

— Единорог?

— Ага. Поехали?

— Нет, они только на межгород работают. Так что ножками топай. Хотя… можешь и полететь. Зря тебе, что ли, крылья выдали.

— У меня нет крыльев.

— Есть, — Бодо ткнул в пуговицу на пиджаке Руди. — На новой форме их надо включать, в режиме ожидания их не видно.

За спиной парня хлопнули розовые крылышки. Его рванулo вперед с такой скоростью, что одежда, кажется, осталась стоять на месте, не поняв, что он из неё выскочил.

Остаток дороги Руди визжал, отсчитывая лбом фонари. Они мелькали вместе со стенами домов и испуганными лицами прохожих. Выписав пару пируэтов вокруг центрального фонтана, он наконец вцепился во что-то жёсткое.

Флагшток.

Обвив его руками и ногами, Кляйн перетыкал все пуговицы, но вместо выключения врубил турборежим. С диким грохотом железный прут вырвало из каменной кладки, и Руди пронёсся на нем через весь проспект. Влетев в заброшенный ларёк.

— Я тебя ненавижу! — запульнул он обломком прилавка в Бодо, когда тот добрался, красный от смеха.

— А если бы я убился?

— Ты бы не смог, — едва отдышался Попп. — Феи не травмируются в рабочие часы.

— Нет?

— Неа.

— Ой, — схватился он за живот. — А…?

— Кусты там, — указал Бодо в сторону. — Заодно расскажешь, драже или мармеладки.

Не вникая, о чём он говорит, Руди заполз в ближайшую зелёную изгородь, и его вывернуло.

— Мармеладки, — пробубнил он, выходя. — Ежевичные.

— Эх. Я думал, из людишек что-нибудь поинтереснее выпадает.

— Ну извини, батончики у нас с другого места сыпятся. Ты, кстати, не видел, кто тут был? Я, кажется, сбил кого-то.

— Кошка, наверное.

— Не может быть, я слышал ругательства.

— А что ты ожидал? Благодарность?

Бодо дал ему отдышаться. Потом сказал:

— Хватит лениться. Пошли.

И скрылся за дверями соседнего здания.

Руди поднялся. На удивление ничего не болело, только голова слегка кружилась, но через пару шагов и это прошло.

…

Внутри подъезда был только узкий коридор и старая шахта.

— Где это мы? — зашёл Руди в кабинку.

— В лифте.

— Перестань измываться!

Прыснув, Бодо нажал на стрелку «Вниз». Механизм загрохотал, и феи начали опускаться вглубь здания.

С каждым метром становилось темнее и жарче. Из земляных стен клубился пар, стекающий каплями на пол кабинки. Запахло золой и сырой шерстью. Руди передернуло, когда между редеющими клубами стали проглядывать похожие на кости полосы.

— Кажется, тут крысы сдохли.

— Почему сразу крысы? Может, кто из налоговой, — съязвил Попп.

Когда двери распахнулись, перед Руди появился длинный и холодный проход. Ботинки чавкали в грязи, высвобождая из неё серые иглы.

— Что это? — Руди поддел одну из них и хотел поднять, но Бодо схватил его за руку.

— Не стоит к ним прикасаться. Это разбитые кошмары из «У.Л.Ы.Б.К.И», их сваливают сюда, когда владелец не выдерживает исправления и рассыпается.

— Какой ужас, зачем так делать?

— Это отличный барьер, без формы фей пройти невозможно. Ни внутрь, ни наружу. Только если знаешь чёрные ходы, но там бархатный контроль.

— Какой?

— Тебе ещё рано в это вникать, пошли.

Пропетляв с десяток поворотов, парни оказались перед вывеской.

«<- Да — Темно — Нет ->»

Она светилась неоном и выбивалась из общей обстановки.

— Что это значит? — удивился Руди.

— Что именно?

— Вывеска. С одной стороны темно, а с другой нет?

— Это просто названия кварталов. Темно-Да и Темно-Нет. Нам туда, — указал он налево.

— И в чём разница?

— Для тебя ни в чём. Отвяжись.

Поднявшись по мраморной лестнице, они вышли на площадь. Воздух казался гуще, чем внизу, а небо — серым, как старая простыня.

— Я был прав, — возмутился Кляйн. — Здесь темно, а там нет.

— В обоих кварталах сумрачно.

— Да-а? А где все?

Закатив глаза, Бодо что-то пробубнил. Руди не решился уточнить, что именно, и вместо этого осмотрелся.

Все дома были выложены чёрным кирпичом. Газовые фонари свисали с фасадов и едва горели сквозь пожелтевшее стекло. Ни клумб, ни лавок, только пустые окна. Всё тонуло в полумраке, сливаясь в одно чёрное пятно.

Миновав пару улиц, они подошли к высокой арке. Кованая калитка в ней была открыта настежь.

— Ого! — поразился Кляйн, пройдя сквозь неё.

Здесь было иначе. Под старинными фонарями, между прилавками, вальяжно расхаживали жители в элегантных платьях и фраках. Чёрные дома с витиеватыми узорами напоминали викторианскую эпоху.

— Руди! — окликнул Бодо, придерживая дверь в небольшой магазинчик. — Иди сюда.

Здание оказалось кофейней. С огромным выбором сортов, как напитка, так и шоколада.

— Привет, Дон, — поздоровался Попп с барменом.

— Привет, Бодо. Ты сегодня с подружкой?

— Это стажер.

— Что будете?

— Информацию, — уперся он локтем в стойку. — Ты наших курьеров тут не видел?

— Не припоминаю такого.

— Не ври. От Эрвина тянуло «Носком». Только ты его продаёшь.

— Ах, это, — поправил воротник бармен. — Ну да, что в этом особенного?

— То, что он стоит половину его зарплаты.

— Мне это не интересно, главное, чтобы платил.

— Может, кому-то другому интересно?

— Не знаю. На него многие косились, но про разборки я не слышал.

— Ясно. Другие тоже его пили?

— Нет. Клойс как-то раз брал, но на этом всё. Шиковал только Эрвин.

— И больше точно ничего не происходило? — постучал Попп пальцами по стойке.

Продавец задумчиво поглядел в потолок, потом, пожав плечами, сказал:

— Бульку опять заклинило. Слышал, она на фабрике упаковки шороху навела. Бумагу порвала и ленты, пыталась ими себя обматать.

— Зачем? — прыснул Руди.

— Подариться хотела, мол она лучше любой игрушки. Охрана там уже с ума сходит.

— Вот чудная.

— Ага, может, это она вашего курьера грохнула?

— Ну да, как же, — отмахнулся Бодо. — Ладно. Увидишь что-нибудь странное, свистни.

— Хорошо.

— Даже спрашивать не буду, как вы носки пьёте, — сказал Руди, едва они вышли из ларька.

— ...

— Бодо?

— Что?

— Как вы носки пьёте?

— Растворяем и пьём.

— Вы его хоть стираете?

— Зачем?

— Чтоб чистый был.

— Не, тогда вкус исчезнет, — мечтательно вздохнул Попп. — Я поджаренный люблю.

— Что?! — Руди прижал ладонь ко рту.

— Тебе лучше без прожарки, а то крышу снесёт.

— У меня сейчас желудок снесёт, — Кляйн согнулся и через минуту осел на корточки.

— Ну ты и дурак, — рассмеялся Бодо. — «Носок единорога» — это редкий вид кофе. Достать можно только на Дивном острове, и то если повезёт.

— Правда?

— Конечно. Но ты можешь и свой носок пожарить.

— Не хочу. Кто такое идиотское название придумал?

— Добытчики, видимо. Зёрна с копыт единорогов соскабливают после выпаса. Говорят, они их так облепляют, что на носки похоже. Я сам не видел.

— Чудненько, — выпрямился Кляйн, придерживая живот. — Эй, ты куда? Меня подожди.

Бодо стремительно удалялся, ехидно посмеиваясь над ковыляющим Руди.

— Давай быстрее, человечек. Оскар ждать не любит.
— Это ещё кто?
— Парень с когтями.

Глава 5.

— Что это за писк? — спросил Руди, пройдя через арку и приблизившись к обшарпанному одноэтажному зданию.

— Да это мелкотня шумит. Блохи или клопы, не различаю их по звуку.

— Кто-о?! — отскочил в сторону Руди. — Может, другой дорогой пойдём. Не хочу с ними сталкиваться.

— Это собачьи. Они фей не едят. К тому же у них там дела поважнее тебя.

Подойдя к игрушечному навесу, Бодо присел, заглянув под него.

— Клопы, — уточнил он. — Сейчас казнят кого-нибудь. Иди, посмотрим.

— Казнят? Не, не хочу.

— Иди. Ты же должен в наш мир вникнуть.

С трудом подавив тошноту, Руди присел в метре от Бодо и присмотрелся.

Вокруг плоской картонной коробки стояла толпа насекомых. Они размахивали транспарантами, свистели и выкрикивали лозунги.

Над ними было ещё четверо. Судья — в белом парике. Виновный, с причудливыми разводами на крыльях. И двое массивных охранников в масках.

Пройдясь пару раз мимо подсудимого, судья размашисто чирканул по документам и указал на тряпку у стены. Подхватив брыкающегося бедолагу, амбалы привязали его к зубочистке и пихнули к тряпке.

Шум поднялся дикий. Одни клопы ликовали, другие рвали плакаты и плевались в коробку. Виновный от них не отставал. Он громко ругался, пытаясь одними лапками отвязать нить, а другими показывать неприличные жесты.

Всё стихло, когда амбалы ткнули виновника мордочкой в тряпку. Дернувшись, букашка обмякла, а толпа, кинув в его тельце пару горстей земли, разошлась.

— Какой ужас, — отряхивался Руди.

— Ага, у них всё строго. Не того куснул, пеняй на себя, — встал Бодо и, обойдя угол здания, поднялся на крыльцо.

— «Агентство „Сутулая псина“», — прочитал Руди, поднявшись следом.

— Нам в подвал, — уточнил Попп.

— Не хотел бы я тут жить.

— Почему?

— В смысле, почему? Тут клопы стаями ходят, а если в квартиру залезут? Покусают ещё.

— Ты им аренду вовремя плати, и ничего такого не будет.

— Аренду? Клопам?

— Да. Они много жилья выкупили после передряг с феями. Теперь сдают.

Лестница вела вниз, погружая фей в резкий запах. Руди зажал нос, когда они остановились перед очередной табличкой:

«Оскар Беллапьера. Частный сыщик»

— Сыщик?! Блин, Бодо, я думал, мы к убийце идём.

— А что ему мешает совместить и то и другое?

— Эм-м…

— Чтобы там ни было, не ходи по ковру, — предупредил Бодо, и, натянув улыбку, распахнул дверь. — Сеньор Оскар, добрый день!

— Надо же, Попп. Должок мне принёс? — отозвался пёс, лет ста на вид.

Он сидел в кресле прямо напротив двери и, закинув выпавший язык поверх морды, что-то пил через трубочку.

Над его головой красовалось множество грамот. Своими золотыми рамками они почти полностью закрывали полосатые бордовые обои. Вдоль другой стены стоял стол, заваленный бумагами и косточками. Мешки с кормом и корзина пожёванных игрушек.

Осмотревшись, Руди хотел поздороваться, но, убрав руку от лица, закашлялся.

— Вы что-нибудь слышали про последние убийства? — пытался наладить беседу Бодо.

— Да.

— Поделитесь с нами?

— Нет.

— Это крайне важно, я…

— Принеси деньги, если это ТАК важно.

— Да? Больше ничего не надо? — сорвался Бодо, отняв у пса коктейль. — Может, это ты их и убил? За должок.

— Что? Как ты смеешь обвинять меня? — спрыгнул тот с кресла.

— Обвинять? Я лишь говорю факты!

— Какие еще факты?!

— Тело второго курьера исцарапано! Ты единственный, у кого тут когти! Решил нам так отомстить?

Оскар так разозлился, что щетина на спине встала дыбом.

— Я тебе сейчас покажу когти! — замахал он лапами перед Бодо.

Попп уворачивался, пока ботинок не ушёл в ковер. Ворс чавкнул, выжав желтоватую лужу.

«Ну и вонища» — Руди закрыл нос полами пиджака. — *«Я думал, сильнее уже невозможно. И беспорядок… Ненавижу разбросанные документы».*

В животе засвербило. Кляйн отвернулся от стола, но мизинцы предательски дрожали.

«А-а-ай, ладно. Я просто сложу их. В стопочку» — проверив, что пес занят ссорой с Бодо, он осмотрел масштаб работ. — *«Какая жесть… А это что? След от лапы?! О-о-о…»*

В итоге налоговый инспектор внутри перевесил. Руди отсортировал одну папку, вторую. Набил карманы мятыми обрывками и недогрызенными костяшками. И в поисках урны залез под стол.

«Он и тут всё загадил» — ужаснулся парень, подняв очередные листки и непонятный кусок меха.

— Пи-и-ик.

Противно пискнула находка, едва он её коснулся. Пёс, поглощённый попытками отгрызть пальцы Поппа, развернулся с такой скоростью, что когти заскрежетали на полу.

— Отдай, это моё!

Обнюхав со всех сторон, Оскар отнёс игрушку на лежанку, и только после этого оскалился на Кляйна.

— Ого, да вы просто убийственны, — решил подыграть ему парень, не увидев ни одного клыка.
— Спасибо, — выпятил грудь Беллапьера.

«Опа! Сработало» — Руди мысленно поздравил себя с победой. Лесть давно удерживала его от увольнения и помогала получать премии. — *«Сейчас я тебя разболтаю».*

— У вас столько наград, сеньор Оскар. Наверное, скоро ещё одну получите?
— Какую? За что?
— За раскрытие дела о пропаже курьеров. Бодо и я так восхищаемся вашим профессионализмом. Не то что мы, дилетанты.
— Да? — посмотрел пес на обалдевшего фея.

— Да-а. Я это и хотел сказать, то есть спросить. Как вы это сделали?

Оскар напрягся. Похвала ему явно нравилась, но делиться находками он не спешил.

— Если бы ты вернул мне долг, я бы сказал, чем пахло от тех сквимблов в четвертом районе.

— Чем?

— … — Пёс стиснул зубы. Поняв, что проговорился, он опустил морду и перебирал пальцами, намекая на оплату.

— Нам так неловко из-за столь вопиющего отношения к вам со стороны фрау Пичлер, — продолжил подпевать Кляйн. — Мы безусловно потребуем компенсацию.

— …

«Блин, с ним не так просто».

— Что ж, — Руди посмотрел на Бодо в надежде на помощь, но тот лишь отрицательно помотал головой. — Тогда, с вашего позволения, мы пойдём.

Низко поклонившись, Кляйн почти на цыпочках обогнул ковер и выскочил на улицу.

— Наконец-то, — плюхнулся Руди на ступени и, облокотившись на перила, втянул воздух полной грудью. — А где

Бодо?

Прождав еще с минуту, он поднялся и заглянул за дверь. Из подвала доносились ругань и лай.

— Что у них там опять случилось? — собирался спуститься к ним Руди, но услышал шум со стороны коробки.

— А у этих-то что? Очередная казнь?

На этот раз под навесом была совсем другая картина.

Банда клопов, с теми же отметинами на крыльях, что и у казнённого, била судью. Тот уворачивался из последних сил и звал на помощь.

— Отстаньте от него! — крикнул Кляйн и быстро осмотрелся. Ни одной ветки или палочки не было.

Вспомнив про хлам в карманах, парень достал костяшку и шарахнул ею рядом с обидчиками. Те кувырнулись и с перепугу разлетелись, побросав оружие.

Перенеся судью на ступеньки, Руди присел рядом:

— Вы живы?

— Да, — слегка пошатываясь, сказал клоп. — Ты кто? Не видел тебя раньше.

— Я…

— Руди! — Бодо вылетел из подъезда. — Это что сейчас было?!

— Ты о чём?

— О том, что пёсик мне все просроченные квитки впарить решил!

— А что, их так много? — хмыкнул Кляйн и тут же пихнул Поппа в живот. — Осторожно! Тут судья.

— Кто?

— Привет, Попп, — стянуло парик насекомое. — Не узнал?

— Клопино?! Ты чего тут делаешь?

— Подрабатываю. Профессорам мало платят, к тому же всегда приятно лично расправиться с врагами.

— Мало? Я передам Фифи, пусть повысит тебе процент с аренды. А то что-то ты зажрался.

— При чём тут это? Я про официальный доход. Министерство, знаешь ли, вопросики задаёт, откуда у обычного профессора квартира в центре Хинтера. Я что, им ответить должен?

— Вы что, сейчас открыто признались в сокрытии доходов? — обалдел от наглости насекомого Руди. — Вы в курсе, что это статья?

— Чего?

— Он из налоговой.

— ЧЕГО?! — отлетел от Кляйна клоп. — Так, стоп. Слушай сюда, леденец, ты ничего не слышал. Ясно? Иначе проблем не оберёшся. Я тебе не какое-нибудь жалкое насекомое. Отомщу, мало не покажется. Но так как ты мне жизнь спас, я даю тебе шанс всё забыть. Понял?

— Всё он понял, — ответил за него Попп. — Но за спасение ты ему должен. А нам как раз информация нужна.

— Рад, что мы друг друга поняли. Что вам нужно?

— Про четвертый район ничего не слышал?

— А ты не в курсе? Дружок твой там слезами приторговывал. Слухи ходили, что это новые, без отходняка. Он даже свою лавку в Темно-Нет собирался открыть, но то ли с барыгой поругался, то ли ещё чего. Не вышло в общем.

— И всё? На Эрвина не похоже, он так просто не сдастся.

— Был ещё шепоток, что после рассыпания зубы с его поставки по рынку разошлись. Но лично не видел, не моя тема.

— Понятно. Ладно, пока всё, но не расслабляйся. Этого мало за твою жизнь.

— Я умею быть благодарным, — сказал Клопино и улетел.

— Я должен был заявить, — стоял ошарашенный Руди. — Это… Я в шоке.

Глава 6

— Это уже слишком, — негодовала Пичлер, расхаживая по кабинету. — Сливать зубы на чёрный рынок, когда у меня кредиты! Немыслимо!

— Вас только они беспокоят? — спросил Руди. — Я думал, курьеры важнее.

— Конечно важнее. Трое ещё не найдены, а значит, около сорока зубов неизвестно где. Вы должны найти их. Срочно.

— Срочно не получится. Его не пустят в Темно-Нет, — указал Попп на Кляйна. — Нужна плата за проход. А у вас долги.

— А твой пропуск?

— На него не подействует.

— Агр-р-р, — уткнула два пальца в лоб Хильда и замерла.

В комнате мгновенно стало тихо. Только легкий хруст доносился откуда-то.

— Что это за звук? — прошептал Руди.

— Мысли.

— Какие?

— Тяжёлые. Не отвлекай, она так и час простоять сможет.

Устав от молчаливого ожидания, Руди на цыпочках про-

брался к столу Пичлер. Там, среди бумаг и простых карандашей, стоял ключик, укрытый от пыли в стеклянном коробе. Он хотел его поближе рассмотреть, но в комнату ворвался визг тормозных колодок.

— Что это? — чуть не подпрыгнул Кляйн.
— Она думать перестала. Быстро отойди оттуда!

Фрау опустила руку. Едва не заметив Руди, она вынула из ящика талончик и передала его Бодо.

— Идите к Эдди-Тони, они знают, что делать. Заодно возьмите у них отчёт об описи. Уже месяц его жду.

Попп кивнул, встал с кресла и, показав Руди взглядом на дверь, вышел.

— И найдите уже эту убийцу! — крикнула фрау, выйдя вслед за ними. — Она нужна мне! Срочно!

Крутанувшись на каблуках, Пичлер хлопнула дверью и стремительно удалилась в другой конец коридора.

— Она? — прошептал Кляйн.
— М?
— Фрау сказала, что ей нужна «она».

— И что?

— Откуда она знает, что убийца женщина?

— А как ещё? Не убийц же.

— А-а, точно, — почесал затылок Руди. — Хотя…

«Странно это, надо запомнить» — обернулся он на секунду.

— Не замечал, кстати, чтобы ты так хрустел, когда думаешь.

— У меня нет опции глубокого мышления.

— Почему?

— У фей и без этого обязанностей хватает. И я буду очень рад, если ты не будешь доставать меня вопросами.

Руди очень старался убедить себя, что ему совершенно не интересна опция с мышлением. Ключ на столе Пичлер. И куда они идут. Не издав ни единого звука до самой серверной, он буквально чесался от нетерпения. Но когда вошел внутрь, с ужасом вжался в стену.

У полок стоял худощавый мужчина и копался в деталях. Его лицо было повёрнуто к спине и немного свисало, словно спало. А тело продолжало искать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.